

«Несмотря на то, что я проделал весь этот путь, похоже, что я уйду, так и не получив возможности хорошенько поговорить с тобой», — извинился Гилеад после того, как он лично нашел дорогу в комнату Юджина ранним утром.

Ожидая такого поворота событий, юноша проснулся рано утром и ждал прибытия патриарха.

«Все в порядке», — отмахнулся Юджин. — «В конце концов, прошло не так много времени с тех пор, как я уехал.»

Гилеад опроверг это: «Поскольку прошло уже два месяца, можно сказать, что прошло довольно много времени.»

Патриарх выглядел уставшим. Возможно, это просто из-за его нынешнего настроения, но он выглядел так, будто постарел на несколько лет с тех пор, как Юджин видел его в последний раз.

Поколебавшись, Гилеад сказал: «...Эвард... было решено, что он будет отправлен с Танис в поместье ее семьи.»

«Значит, он не вернется в главное поместье?» — спросил Юджин.

«Он вернется ненадолго, но сразу после этого уедет к родственникам по материнской линии. Это... понятно, почему она так поступает. Если он просто останется в главном поместье, ему будет трудно во многих отношениях», — пробормотал Гилеад, глядя в окно. — «Конечно, у меня нет ни малейшего желания обвинять тебя, ведь ты не сделал ничего плохого.»

«Я думаю, что меня могут посчитать виноват, ведь я избил своего старшего брата», — признался Юджин.

«Если ты всего лишь ударил его, то он ещё легко отделался», — хотя Гилеад сказал это как будто в шутку, в его голосе не было веселья, как можно было бы ожидать. — «...Семья Танис проживает в Боссарском регионе империи Кил. Правитель этого региона граф Боссар, является моим тестем. Поскольку это тихое и спокойное место... это будет хорошим местом для восстановления сердец Танис и Эварда.»

«Вы беспокоитесь, что они могут затаить обиду?» — спросил Юджин.

«В конце концов, я всего лишь человек, так что, конечно, это так», — признал Гилеад с горьким смешком. — «Когда я привел Ансиллу в главную семью ради блага клана, я уже был готов вынести за это много обид. Я не... жалею, что сделал это. Имя Лайонхарт слишком тяжелое, чтобы его мог нести один ребенок. Хотя я не хотел, чтобы мои дети были врагами, я считал, что некоторое братское соперничество необходимо.»

Юджин молчал: «...»

«Вот почему я ни о чем не жалею», — продолжал Гилеад. — «Хотя Эвард мог бы быть моим старшим сыном... как будущий Патриарх, его способности оказались недостаточными. Поэтому ему нужны были братья и сестры. Его нужно было стимулировать конкурентным соперничеством, чтобы сгладить его слабости и таким образом сделать его кем-то подходящим для того, чтобы стать следующим Патриархом. Но похоже, что я в конечном итоге потерпел неудачу, и как Патриарх, и как отец.»

«Сэр Патриарх, вы хороший человек», — сказал Юджин, сочувственно щелкнув языком.

Гилеад не был тем, кто заслуживал такой самокритики. По крайней мере, с точки зрения Юджина, этот мужчина был великим Патриархом.

«Спасибо, что сказал это», — Гилеад положил руку на плечо Юджина с язвительной улыбкой. — «Я пришел в твою комнату в такой ранний час, потому что беспокоился, что ты можешь чувствовать себя виноватым из-за этой интрижки.»

Юджин отрицал это: «Я совсем не чувствую себя виноватым.»

«Так и должно быть. Потому что ты поступил правильно. Что касается Эварда и Танис... не беспокойся о них. Тебе также не стоит беспокоиться о Герхарде, пока он живет в главном поместье.»

«Хорошо, сэр.»

Юджин был благодарен за эти слова. Хотя у Юджина не было причин опасаться недовольства Танис, он все же чувствовал легкое беспокойство, что она может использовать этот скандал как предлог для притеснения Герхарда. Но теперь, когда Гилеад успокоил его, не было нужды волноваться.

С другой стороны, Ансилла сейчас, должно быть, на седьмом небе от счастья, поэтому она должна хорошо заботиться о моем отце.»

Это было неоспоримо, поскольку Ансилла смогла избавиться от двух своих самых больших препятствий — Танис и Эварда, без всяких усилий. Хотя было неизвестно, как долго эти двое пробудут у своих родственников по материнской линии, за это время Анцилла наверняка утвердится в своем положении госпожи главного поместья.

«Я слышал от Ловеллиана, как здорово у тебя с магией», — сказал Гилеад, и выражение его лица смягчилось, когда он посмотрел на Юджина. — «Оказывается, ты обладаешь удивительным талантом не только к боевым искусствам, но и к магии. И ты не пренебрегал своими тренировками ни на один день с тех пор, как прибыл в Арот. Я действительно горжусь тем, как ты предан своему делу.»

Юджин попытался преуменьшить свои достижения: «Это только потому, что мне не терпится узнать что-то новое.»

«И это хорошо.»

Если бы только ты был моим родным сыном...

Гилеад проглотил эти слова, прежде чем они успели вырваться из его горла.

Вместо этого он сказал: «...Сиан и Сиэль очень скучают по тебе.»

Юджин принял смену темы: «Они все еще трудятся не покладая рук?»

«Они трудятся так усердно, что это почти чрезмерно. Сиан тренируется против меня и Гиона, говоря, что он станет сильнее тебя, а Сиэль регулярно выходит из своей комнаты, чтобы спарринговать с Сианом.»

«Даже если она не выходила, пока я был там, потому что говорила, что ненавидит запах пота?»

«Ну, у нее сейчас чувствительный возраст, не так ли? Хотя она всегда улыбалась мне и

показывала свою милую сторону, когда была маленькой. Говоря об этом, я чувствую, что время действительно пролетело очень быстро.»

Гилеад улыбнулся, вспоминая юную Сизель. Хотя он понимал, что она просто взрослеет, ему все же иногда не хватало миловидности своей дочери.

«Хм, Патриарх... есть еще кое-что», — неохотно начал говорить Юджин. — «Речь идет о том, что мне недавно понадобилось потратить много денег.»

«Много денег?» — с любопытством повторил Гилеад.

Хотя он еще не знал наверняка, удалось ли Гаргиту выиграть тендер на покупку гигантских яиц, позже это могло стать неожиданностью, поэтому Юджин решил заранее поднять этот вопрос. Юноша откашлялся и начал рассказывать о Гаргите и его гигантских шарах.

«Ты хочешь сказать, что он купил яички какого-то великана?» — Глаза Гилеада расширились от удивления.

Как и Юджин, он не мог понять, как кто-то может захотеть приобрести яйца великана по такой высокой цене.

«Неужели это так полезно для тела?» — с недоверием спросил Гилеад.

Даже если бы это было действительно так полезно для тела, он бы не захотел это есть. Поскольку гиганты уже и так большие, их яички должны быть невероятно огромными, так как же можно съесть что-то подобное, не сойдя с ума?

«Наверное», — подтвердил Юджин.

Все еще несколько взволнованный, Гилеад нерешительно заговорил: «...Нет... никаких... проблем с этим. Если он действительно нуждается в этом, то... кхм... и у меня также есть знакомства с виконтом Стеллордом.»

Виконт Стеллорд был отцом Гаргита.

Вспомнив о своем выпуклом, мускулистом родственнике, Гилеад кивнул и сказал: «...Не бойся тратить деньги. Как бы дорого это ни стоило, если тебе что-то нужно, не стесняйтесь покупать это, несмотря ни на что. Однако только... пожалуйста, не покупай ничего, связанного с черной магией.»

«Ничего, что у меня есть что-то подобное?» — спросил Юджин, указывая на стол в углу своей комнаты.

На столе лежало сердце единорога, которое он принес из наркопритона.

«Его уже проверил мастер Ловеллиан», — заверил его Юджин. — «Хотя оно предназначалось для жертвоприношения, они не успели принести его в жертву, поэтому главный маг сказал, что на нем нет следов черной магии.»

«Если это так, то у меня нет никаких проблем», — ответил Гилеад.

«Неужели я могу оставить его себе?»

«Ты выиграл его в бою, так что я не вижу причин для отказа.»

«Но тот, кто действительно купил его, был Эвард...»

«Не беспокойся об этом. Раз уж ты прошёл через множество неприятностей из-за Эварда, разве не должен ли ты хотя бы взять что-то подобное в качестве компенсации?» — Когда он это сказал, Гилеад встал и продолжил: «Конечно, кроме этого, если тебе что-то нужно, не стесняйся покупать, сколько бы оно ни стоило. Тебе не нужно каждый раз получать мое разрешение.»

«Большое спасибо», — с благодарностью ответил Юджин.

Хотя он и получил эту гарантию, у Юджина не было ничего, что он действительно хотел бы купить. Если бы он побродил по аукционным домам улицы Болеро, то, возможно, смог бы найти несколько редких предметов, но, помимо их внутренней ценности, они не принесли бы Юджину особой пользы.

Конечно, такие сгустки маны, как сердце единорога или камни маны, были очень полезны для повышения уровня магии. Однако не стоит пытаться использовать их чрезмерно только из-за этого. Вместо того чтобы насильно увеличивать запасы маны, лучше было постепенно увеличивать ее количество.

Хотя я мог бы поддаться искушению, если бы там было Сердце Дракона.

Каким бы полезным ни было сердце монстра, оно все равно оставалось лишь сердцем монстра. В них было много примесей, и при использовании они снижали чистоту маны. То же самое касалось и камней маны. Мана, полученная таким способом, не совсем соответствовала телу человека, и много маны терялось в процессе ее транспортировки в тело.

Однако сердце дракона было совсем другим случаем. Чистый сгусток маны, который при правильном поглощении мог позволить ядру расти без потерь. Но единственная проблема заключалась в том, что их было ужасно трудно найти. Дело было не в том, можно ли вообще охотиться на дракона, а в том, что это было строго запрещено.

В прошлой жизни ему и его товарищам посчастливилось поглотить Сердце дракона. Во время путешествия по Хельмуту они встретили умирающего дракона... и, следуя последнему желанию этого создания, они взяли его сердце и разделили его между собой.

«Похоже, мне пора идти», — сказал Гилеад, глядя на рассвет. — «Тебе не нужно выходить и провожать меня. Кроме того, я боюсь, что Танис не сможет сказать ничего приятного, если увидит тебя.»

Юджин кивнул и сказал: «Пожалуйста, передайте привет моему отцу, Сиану и Сиэль. О, и Ансилле тоже.»

«Хорошо», — с улыбкой согласился Гилеад.

Обязательно продолжай упорно трудиться и впредь.

Гилеад не чувствовал необходимости говорить что-то подобное. Даже если он ничего не скажет, он был уверен, что Юджин продолжит делать все, что в его силах. Кроме того, он не хотел обременять юношу лишними словами.

Хотя я не очень верю, что он будет чувствовать себя обремененным чем-то подобным, — размышлял Гилеад.

Но Эвард не выдержал давления, оказанного на него окружением. Это сделало патриарха более осторожным, чем раньше. Еще раз посмотрев на приёмного сына ласковыми глазами, он вышел из комнаты.

Когда Гилеад ушел, Юджин вздохнул: «Похоже, даже патриархам приходится нелегко.»

Как и ожидалось, юноша все еще не хотел становиться Патриархом. Подтвердив это желание, Юджин подошел к сердцу единорога. Ему не было смысла откладывать, поэтому он решил поглотить сердце единорога прямо здесь и сейчас.

Для этого существует несколько методов.

Хотя съесть его напрямую было вполне приемлемым способом, Юджин не стал использовать такой варварский метод. Циркулируя Формулу Белого Пламени, он потянулся к сердцу.

Это самый чистый и простой способ сделать это, — кивнул Юджин.

Он извлекал ману напрямую из сердца. Это был самый чистый способ, если вы умели полностью контролировать ману. Юджин сосредоточился и схватил сердце единорога.

Ввуууууу!

Сердце начало сотрясаться от вибраций. Содержащаяся в нем мана была полностью вытянута, прежде чем ее поглотил Юджин. Юноша не терял концентрации, пока проверял чистоту маны.

Хорошо. Здесь не так много примесей.

Огромное количество маны было направлено в его ядра. Дальше наступал самый ответственный этап. Он должен был заставить свои ядра очистить ману, удалив все ненужные примеси. Тройка звезд вокруг его сердца засияла ярче, приступив к работе. Спокойно направляя ману в ядра, Юджин погрузился в раздумья.

Если все будет идти в том же темпе, то, похоже, я смогу достичь Четвертой звезды до того, как мне исполнится 20 лет.

Если бы люди в главном поместье слышали это, они могли бы упасть в обморок от неожиданности. За триста лет истории клана Лайонхарт ни одному предку не удалось достичь Четвертой Звезды до совершеннолетия.

Хотя я не могу быть уверен, что звезда сформируется только потому, что количество моей маны увеличится.

После четырех лет практики Формулы Белого Пламени Юджин кое-что понял. Увеличение звезд зависело не только от количества маны, но и от того, насколько глубоким было понимание Формулы Белого Пламени и насколько искусным был человек в ее циркуляции по всему телу.

В этом отношении Юджин имел подавляющее преимущество перед своими предшественниками благодаря своей прошлой жизни, как в плане улучшения глубины понимания, так и в плане умения циркулировать ману по всему телу. Это были две вещи, которые он определенно умел делать.

Патриарх и Гион находятся на Шестой звезде. Вермут достиг Десятой звезды.

Одного лишь достижения Шестой звезды было достаточно, чтобы тебя признали одним из немногих сильнейших воинов на континенте.

Похоже, мне придется начать экспериментировать, прежде чем я достигну Пятой звезды.

Юджин не собирался слепо следовать по пути, составленному Формулой Белого Пламени. Поскольку он уже многому научился в своей предыдущей жизни, он чувствовал, что может соединить эту формулу со всем, что он унаследовал от Хамела.

Но для этого еще слишком рано.

Сейчас ему было всего семнадцать. Не нужно было спешить. Подумав так, Юджин убрал руку от сердца единорога. После того как из сердца была высосана вся мана, оно уменьшилось до размера пальца. Взмахнув рукой, которая была наполнена маной, он расщепил сердце.

Затем он достал фрагмент Лунного клинка, который хранил в жилете, и положил его на подоконник.

«...Теперь я в этом уверен», — пробормотал он.

Фрагмент поглощал лунный свет, проникающий через окно, и начал излучать мягкий, бледный свет.

Юджин несколько мгновений любовался этим свечением.

«Они стоят 300 миллионов салов», — сказал Гаргит, передавая карту Юджину с гордым выражением лица.

Юноша не смог удержаться от ругательства: «Ублюдок.»

«Я договорился, что мы внесем оплату через государственный банк. Если мы не внесем деньги до полудня сегодняшнего дня, право на их покупку перейдет к следующему претенденту, так что нам нужно поторопиться», — сказал Гаргит.

«Разве мы не можем просто дать им их напрямую?» — спросил Юджин.

«Нет, мы не можем. В конце концов, мне пришлось участвовать в такой взрывоопасной тендерной войне только для того, чтобы выиграть их.»

«Какова была их первоначальная цена?»

«Пятьдесят миллионов сал.»

«Пятьдесят миллионов сал за яйца гиганта... И с того момента они подорожали до 300 миллионов сал? В этом мире действительно так много сумасшедших ублюдков.»

«Это потому, что они просто очень ценные», — сказал Гаргит со счастливой улыбкой. — «Если бы ты был там и увидел это лично, ты бы, наверное, понял, что я чувствую.»

Юджин насмехался: «Даже если я увижу гигантские шары вживую, они определенно будут выглядеть просто как шары.»

«Нет, это другое», — настаивал Гаргит. — «Совсем другое.»

«По крайней мере, я уверен, что они точно будут непомерно большими. Они были волосатыми?» — с нездоровым любопытством спросил Юджин.

«Они выглядели очень аккуратно после того, как их привели в порядок.»

«Не говори больше ни слова, потому что я действительно не хочу представлять, как это выглядело. В любом случае... как мы собираемся сделать этот депозит?»

Юджин и Гаргит прибыли в государственный банк Пентагона. Они пришли, чтобы внести стоимость шаров на секретный счет аукционного дома. Юноша чувствовал себя неловко, ведь это был его первый раз в банке после перерождения, и он ничего не знал о том, как внести деньги на чужой счет.

«Ты действительно впервые в банке?» — спросил Гаргит.

Юджин нерешительно признался: «Да...»

«Я не могу в это поверить...», — потрясенно пробормотал Гаргит. — «Я слышал, что Гидол находится в глуши, но там даже нет банков? Как такое вообще возможно?»

Гаргит смотрел на собеседника с искренним выражением недоверия. Юджин просто не мог смириться с тем, что с ним обращался как с мужланом человек с лохматыми волосами, сильным запахом пота, выпуклыми мышцами, который носил старомодную одежду и купил яички гиганта за 300 миллионов сал.

«В Гидоле тоже есть банк», — настаивал Юджин.

«Тогда почему ты ведешь себя так, будто это твой первый раз?»

«Потому что у меня никогда не было повода посетить его...»

«Получается, что ты деревенский увалень.»

«Не надо нести чушь. Ты можешь схватить любого прохожего и спросить, кто из нас двоих больше похож на деревенского увальня, и посмотрим, что они скажут.»

«Неправильно судить о людях по их внешности.»

«Сукин сын...»

Хотя Юджину очень хотелось проклясть его, слова Гаргита были более или менее корректны.

В конце концов, Юджин придумал опровержение: «...Неужели правильно называть кого-то деревенщиной только потому, что он никогда не был в банке?»

«Тебе просто нужно подойти к одному из окошек и сказать, что нужно сделать депозит на такой-то счет», — объяснил Гаргит.

«Почему ты не отвечаешь на мой вопрос?»

«Обычно ты получаешь номер билета, но поскольку мы переводим такую большую сумму и даже имеем черную карту, ждать не придется. Следуйте за мной.»

«Отвечай на мой вопрос, свинья.»

«Я не свинья.»

Пока они не подошли к кассе, Гаргит отказывался отвечать на его вопрос. Конечно, как только они подошли к одному из служащих банка и показали черную карту, их тут же проводили в частную VIP-комнату.

«Спасибо, что посетили наш банк», — глава банка лично вышел, чтобы принять карту, склонив голову.

Вскоре они закончили оформление депозита, и менеджер банка вернулся с картой.

Менеджер начал рекламировать свои услуги: «У вас есть интерес к открытию отдельного личного счета? Если вы откроете его сейчас...»

«Нам это не нужно», — перебил Юджин, забирая карточку и направляясь к выходу из банка.

Радостно улыбаясь, Гаргит последовал за товарищем.

«Давай отправимся ко мне», — предложил здоровяк.

«Почему?» — последовал отрывистый вопрос.

«Они сказали, что сделают доставку, как только получат наш депозит.»

«Ты хочешь сказать, что я должен проделать весь путь до твоего дома только для того, чтобы взглянуть на эти гигантские шары? Ты с ума сошел?»

«Если ты увидишь их сам, то наверняка изменишь свое мнение о них. Я уже говорил это раньше, но если хочешь, я могу дать тебе немного их экстракта, когда он будет сделан.»

«Я сказал, что не собираюсь есть это дерьмо.»

«Я просто не могу понять тебя...»

«...А пока давай отправимся к тебе.»

«Ты передумал?»

«Кроме яиц великана, есть еще кое-что, что я хочу увидеть.»

Хотя его не интересовали эти шары, его интересовала Формула Красного Пламени, которую унаследовал Гаргит. Хотя он уже взглянул на Формулу Красного Пламени Герхарда, ему больше хотелось увидеть Формулу Красного Пламени, улучшенную семьей этого здоровяка.

Потому что их версия, вероятно, намного лучше, — подумал Юджин.

Он хотел сравнить их с Формулой Белого Пламени, чтобы увидеть, в чем заключаются различия. Размышляя об этом, Юджин вышел из банка.

Когда он спускался по лестнице, тело юноши вдруг замерло на месте.

«...А?» — начал задыхаться он.

На площади под банком, среди кишачей толпы, он заметил мелькание фиолетовых волос.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2344634>